

Кукуруза продвигается на север

Без кормов производство мяса и всего остального не могло расти в колхозах с совхозами, и не только быстрее потребностей, но вообще хоть как-то расти. Тут все во многом упиралось еще в вековую российскую традицию кормить скотину отходами.

В годы моей молодости распевали частушку:

Мой миленок, как теленок,
Только разница одна,
Что теленок ест помои,
А миленок никогда.

Что с частушки взять? Но и высшее руководство страны долгое время считало, что скотину следует кормить отбросами с собственного стола или чем-то для человека несъедобным, вроде сена или соломы.

Отец рассказывал о своих разговорах на эту тему со Сталиным. Как-то еще до войны они на Украине выделили на откорм свиней часть заготовленного зерна и еще что-то. Узнав о «самоуправстве», Сталин возмутился, вызвал отца к себе в Сочи, где он тогда отдыхал. Разговор вышел неприятный и даже опасный: отец настаивал на своей правоте, Сталин его не понимал, не хотел понимать, начал сердиться.

– У нас на Кавказе, – объяснял Сталин отцу, – свиньи сами добывают себе пропитание. Они животные сообразительные. Их не только не кормят, а на шею надевают специальный треугольный ошейник из деревяшек, чтобы они под заборы не подкапывались, не залезали в огороды. А вы им рестораны устраиваете!

Разрешения использовать зерно для откорма скота отец тогда так и не добился.

Дело упиралось не только в Сталина. Так же, как и он, думало большинство россиян. Требовалось изменить их сознание, внедрить в него, что овес, сено, тем более солома – традиционный корм российских буренок – проблемы не решат, урожаи овса – мизерны, питательных веществ в сене мало, а в соломе почти нет, а значит, чтобы производить мясо в достатке, нужны горы сена, соломы, под них придется отнять у куда более питательных зерновых миллионы и миллионы гектаров. Свиньям тоже необходим калорийный корм, одними отрубями да помоями тут не обойтись.

И снова все сошлось на кукурузе. Я своими назойливыми возвращениями к кукурузной теме, наверное, надоел читателям не меньше, чем в свое время отец надоел своим слушателям. Но ничего не поделаешь, кукурузу из моего повествования не выкинуть, как не выкинуть ее из истории человеческой цивилизации.

Отец снова, уже в который раз, обсуждал проблему кормов с учеными-аграриями. Они снова представили ему сравнительные таблицы эффективности всех мыслимых и даже немыслимых кормов в расчете их расхода на килограмм мясного привеса. Верный помощник отца Шевченко подобрал всю доступную информацию, особенно зарубежную. Ничего нового обнаружить не удалось – свет клином сошелся на кукурузе. Пшеница с рожью не уступали ей в эффективности, но сильно проигрывали в урожайности.

Ученые подтвердили сделанные в предыдущие годы выводы: на силос, на зеленый корм скоту кукурузу надо и можно сеять значительно севернее ее исторически сложившейся еще в Российской империи границы Киев – Сумы – Харьков – Ростов. Насколько севернее – подскажет опыт. Опыт же к тому времени накопился и за рубежом, и у нас в стране.

Я уже говорил о многообещающих кукурузных экспериментах отца в Подмоскovie в начале 1950-х. В те же годы «баловался» кукурузой и Секретарь Читинского обкома КПСС

Геннадий Иванович Воронов, и это несмотря на то, что Чита вплотную граничит с зоной вечной мерзлоты. В 1950 году его даже «пропесочили» за кукурузу на Оргбюро ЦК КПСС.³⁶ Комиссия Управления кадров ЦК проверила, как обстоят дела в области, и представила начальству весьма «кислое» заключение.

«Крамолой, обнаруженной комиссией, стала кукуруза, – вспоминал Воронов, – ее во многих наших колхозах и совхозах сеяли на корм скоту, не получая при этом спелого зерна (семена завозили с Украины). Впрочем, на некоторых личных участках корейцы и китайцы, их среди местного населения было немало, сажали скороспелые сорта кукурузы и получали зерно полной спелости.

Последний по счету, но вовсе не по значению пункт обвинений комиссии: мы не ввели у себя травопольную систему. Хотя каждому здравомыслящему человеку было понятно, почему мы этого не сделали (ни клевер, ни люцерна в наших условиях не вызревали), и это лишь поставили нам в строку».

Слова Воронова малопонятны рядовому читателю, а они чрезвычайно важны. Противники кукурузы напирали на развитие сенокосов, они-де, а не заокеанская теплолюбивая кукуруза обеспечат процветание животноводства в России. Наиболее продуктивные травы – люцерна с клевером. Вот только, по мнению Воронова, все абсолютно наоборот.

На заседании Оргбюро Воронов не оправдывался, а попытался «просветить» слушателей. Возглавлявшего комиссию заместителя начальника управления кадров ЦК Г. В. Кузнецова «просветительство» Воронова вывело из себя. Он считал, что «читинцы» погрязли в «варварстве и средневековье, кукуруза – южная культура, все это авантюризм, Читинский обком неизвестно зачем тащит ее в суровые условия Забайкалья». Воронов не согласился, завязалась перепалка. На сторону Воронова встал отец. Он тоже входил в состав Оргбюро.

«Хрущев буквально взорвался, – пишет Воронов, – он так “отмолотил”, проверявшую нас комиссию, что ее председатель не знал, куда деваться. “Прочитал я записку комиссии, – сказал Никита Сергеевич, – и ничего не понял. А из доклада товарища Воронова мне стало ясно, что областная партийная организация работает неплохо и промышленность, и особенно сельское хозяйство, ведутся правильно”.

Уж не знаю, “царица” она полей или нет, – продолжает Воронов, – но кукурузой после этого заседания Оргбюро мы стали заниматься еще активнее, ведь результаты-то вот они: какой колхоз или совхоз, уделявший серьезное внимание кукурузе ни возьми – в каждом резко увеличились надой молока! И это, замечу, не только у нас, но и в Новосибирской области, Красноярском крае, в районах Сибири и Дальнего Востока.

Пишу я об этом вот для чего: кто хотел понимать, тот понимал значение кукурузы не только как зерновой, но и как по существу единственной силосной культуры. Я занимался ею и без нажима со стороны Н. С. Хрущева. Кто понимать не хотел, сочинял анекдоты о том, как Никита Сергеевич “продвигал кукурузу на Северный полюс”. В равной мере сказанное относится и к кормовым бобам – культуре, которую тоже активно пропагандировал Хрущев. Что же до записных остроумцев – так не они ли сейчас льют слезы по поводу нехватки в магазинах мяса и молока?»

Я хорошо помню Воронова, он впоследствии станет главой Правительства РСФСР. В отличие от Брежнева или Полянского с Шелепиным, он не навязывался отцу в друзья, не лебезил, «задирался» по каждому несогласию, никогда не таился. Не думаю, что приведенное выше свидетельство Воронова переубедит недоброжелателей отца, но «доброе слово и кошке приятно».

³⁶ До 1952 г. в ЦК имелось две высшие инстанции: Политбюро и Оргбюро, занимавшееся рутинной текучкой. На XIX съезде Оргбюро упразднили, а Политбюро переименовали в Президиум ЦК.

Кукуруза на полях Читинской и Новосибирской областей – это наш, доморощенный опыт. За границей кукуруза, при внимательном рассмотрении, тоже давно перестала считаться южной культурой. На корм скоту ее выращивают даже в Канаде, а североамериканский континент климатически значительно прохладнее Евразии. Совпадение географических параллелей мало что значит: северная граница США проходит где-то по параллели Краснодарского края, а морозы там, к примеру в Миннесоте, – вологодские, и снега за зиму насыпает под три метра. Конечно, початки кукурузы в Миннесоте, как и у Воронова в Чите, не вызревают, но этого и не требуется, их вместе со стеблями перемалывают в зеленый кукурузный салат, я об этом уже писал, часть его консервируют на зиму в силосных башнях, остальное скармливают коровам и свиньям в свежем виде. Американцы и канадцы вообще отказались и от сена, и от вольного выпаса скота. По их расчетам, это экономически не оправдано. Живность держат, в зависимости от климата, в специальных помещениях или загонах, корма туда доставляют по расписанию, и только те, что предписаны рационом. Оно и понятно, чтобы прокормить такую страну, как США, требуются десятки и сотни миллионов голов рогатого скота, свиней и всего прочего. Тут никаких выпасов, я уже не говорю о «помоях для телят», не хватит.

В том, что кукуруза на силос растет на самом севере США, я видел своими глазами. Осенью 2000 года меня пригласили прочитать студентам лекцию в одном из университетов Верхнего Нью-Йорка. Так называется северная часть этого штата. От штата Род-Айленд, где мы живем с женой, это недалеко, на машине часов пять езды по хорошей дороге. В нашем регионе сельское хозяйство уже полтора века как забросили – почва здесь неплодородная. Поля бывших первопроходцев давно заросли лесами. В штате Нью-Йорк ландшафт изменился, леса сменились полями: пшеничными, сахарной свеклы, но больше кукурузными. Ее как раз косили на силос.

В университете, после лекции, я поинтересовался у профессоров, там сильный сельскохозяйственный факультет, как они обходятся с кукурузой у себя на севере. Собеседники смотрели на меня с удивлением: кукуруза здесь давно прижилась, сев начинается в мае и, хотя первые заморозки случаются в конце сентября, а иногда и снежком порошит, трех месяцев с хвостиком кукурузе хватает. Если, конечно, не лениться.

Ничего удивительного, что заручившись поддержкой науки, отец начал продвигать посевы кукурузы на север. Сначала до Орла, потом до Москвы и далее вплоть до Ленинграда и Прибалтики. В одной из своих речей, желая подзадорить слушателей, он пообещал «в этом году обязательно вырастить кукурузу в Якутии, а может быть, и на Чукотке. Картофель там растет? Растет. Думается, что и кукуруза вырастет». Эти слова – чистой воды пропаганда, призыв. Сколько теплых дней требуется кукурузе для достижения кондиции, отец мог ответить, даже если его разбудить среди ночи. В Якутии их явно не хватало. Но слова его запомнили, поминают их и по сей день, всерьез приписывают отцу намерение выращивать кукурузу на Северном полюсе.

На север кукуруза продвигалась со скрипом. Крестьяне – народ консервативный. В первый год в Орловской области из полумиллиона гектаров пашни под кукурузу отвели всего двадцать гектаров. Посеяли и забыли о ней. Так она там в зарослях бурьяна и зачахла. Собственную нерадивость объяснили неприспособленностью кукурузы к «суровым» орловским условиям. Если под «суровыми условиями» понимать отсутствие ухода, то возразить тут нечего. В Подмоскovie, где отец еще в 1950 году взялся за продвижение новой культуры на поля, дела обстояли получше. Но и тут он буквально заставил своего приятеля, директора совхоза «Горки-2», расположенного возле его дачи Горки-9, засеять кукурузой пару десятков гектар. Директор с отцом ссориться не хотел и не мог. В успех же он не верил.

Посевной руководил все тот же верный «Санчо Панса» отца Андрей Шевченко. Вечерами, по дороге с работы, отец заворачивал то на одно поле, то на другое, «инспектировал».

Под его наблюдением тракторист во время рыхлил междурядья, подрезал культиватором сорняки. К июлю директор перешел в «кукурузную веру», а к концу августа, когда она вымахала аж под три метра, совхозный агроном верхом на лошади на фоне кукурузных «джунглей» позировал фотографу из «Огонька».

Не знаю, как на Орловщине, но в «Горках-2» кукурузу сеяли при отце и после отца, до самого окончания XX века. Сеют ли ее сейчас, я просто не в курсе.

В пенсионные года отец любил рассказывать, как он продвинул кукурузу в ГДР, и не в государственные хозяйства, а фермерам-единоличникам. В Восточной Германии, как исторический анахронизм, сохранялась Христианско-демократическая партия. В Западной Германии христианские демократы процветали, а в ГДР их партию терпели, демонстрируя тем самым демократизм и веротерпимость. Во главе партии стоял фермер, звали его Отто Нушке. Я писал, как во время забастовок июня 1953 года он то ли сбежал на Запад, то ли его похитили. Когда все поутихло, он возвратился и продолжал руководить Христианско-демократической партией.

Во время одной из своих поездок в Германию отец разговорился с Нушке и, узнав, что на своей ферме он держит молочное стадо, стал настойчиво уговаривать попробовать кукурузный силос. Нушке с кукурузой до того не сталкивался и от прямого ответа увиливал. Отец буквально вырвал у него обещание засеять пять гектаров. По возвращении в Москву, разговор состоялся в марте, отец тогда ездил в ГДР на Лейпцигскую ярмарку, он велел Шевченко запастись семенами и собираться в путь. Приезду Шевченко Нушке отнюдь не обрадовался, пять гектаров под кукурузу пожалел, отделался половиной гектара самой бросовой земли, где все равно ничего не росло. Шевченко собственноручно засеял делянку, летом не раз навещался к Нушке. Немцы лениться не приучены, у Нушке, как и в «Горках-2» под Москвой, кукуруза к концу лета достигла трехметровой высоты.

Осенью Нушке позвонил Шевченко и попросил прислать семян на следующий год, и побольше, его соседи тоже хотят сеять кукурузу.

Недавно, уже в начале XXI века, мне довелось из конца в конец пересечь объединенную Германию на поезде. В перерывах между чтением, скучая, глядел в окно: леса, перелески, пшеничные и овсовые поля и... нескончаемые, по самый горизонт, заросли кукурузы. В отличие от России, в Германии уроки отца усвоили. Кукуруза там – не тема для анекдотов, а основа благосостояния кормящихся своим трудом фермеров-бауэров, наследников Нушке, его соседей и соседей его соседей. На кукурузном силосе нагуливает мясо скотина. Ее мясом немцы набивают колбасу, которую, себе не в убыток, продают по всему миру.

В 2006 году обстоятельства привели меня в Голландию – страну тюльпанов. Я, как и Германию, проехал ее из конца в конец сначала поездом, потом машиной. Тюльпановые плантации попадались не часто, а вот кукуруза там растет на каждом свободном участке земли. Голландцы, с помощью коров, перерабатывают кукурузу в свой знаменитый сыр.

Отец любил повторять: «Перемелется, мука будет. Поверят в кукурузу и у нас, не могут не поверить, и тогда мясом, молоком и маслом накормят и напоят россиян вдоволь».

Наверное, поверят. Россияне уверовали в картошку примерно век спустя после первого Екатерининского указа о ее принудительных посадках. В середине XIX века к картошке относились еще весьма подозрительно, а к началу XX без нее уже не мыслили обеда ни в богатом доме, ни в бедном. Так что остается ждать и, закусывая немецкой колбаской, выслушивать анекдоты о чуде Хрущеве и его «чудеснице полей» – кукурузе.